

И дальше говорится в нашей повести, что, когда король Марк вернул себе Белокурую Изольду, он заточил ее в башню. И, увидев, что потеряла она Тристана, опечалилась Изольда великой печалью и принялась рыдать и проклинать день и час своего рождения. И так исчахла она от своей великой печали, что диву давались все видевшие ее.

Король Марк, любивший ее сильнее, чем себя самого, был так этим огорчен, что не знал, что и делать. Принялся он осыпать ее ласками, чтобы забыла она свою печаль. Но все понапрасну: нет ей утешения ни в чем, кроме Тристана. Он – ее смерть, он – ее жизнь, он – ее радость и здоровье. И нет для нее больше на свете ни радости, ни счастья, ибо утратила она Тристана.

Бранжъена, любившая ее всем сердцем, утешала ее, говоря:

– Госпожа моя, пожалейте себя, ради бога, не терзайтесь так сильно. Знайте, что когда-нибудь Тристан вернется: если бы даже целый свет стал преградой на его пути, он и тогда сумел бы возвратиться. А когда он вернется, вы отыщете способ его повидать.

Так утешала Изольду Бранжъена.

Но однажды дошла до Корнуэльса весть о том, что Тристан женился на Белорукой Изольде.

Король Марк весьма тому обрадовался, ибо подумал, что Тристан никогда больше не вернется. А королева Изольда, услышав о том, так опечалилась, что едва не лишилась чувств. Сразила ее эта новость. Ничто на свете не может ее больше утешить. И решила она покончить с собой и позвала Бранжъену:

– Ах, Бранжъена! Слыхали ли вы, что Тристан, коего я любила сильнее всего на свете, предал меня? Ах, Тристан, Тристан, Тристан, как решились вы изменить той, которая любит вас больше, чем себя самое? О Амур, бесчестный и лживый обманщик, вот как вознаграждаешь ты тех, кто верно тебе служит! И раз это так, раз все, кроме меня, радуются их любви, я прошу господу послать мне скорую смерть и тем избавить меня от скорби и печали...

Замок Короля Динаса

Однажды Тристан и его сотоварищи вышли в море и на третий день достигли Тентажеля. Там вооружились они и высадились на берег.

– Куда мы отправимся, Гувернал? – спрашивает Тристан.

– Сир, – отвечает тот, – мы отправимся в замок, что стоит неподалеку и принадлежит королю Динасу; он радушно примет нас, если окажется у себя.

Тут пустились они в путь и ехали до тех пор, пока не достигли замка.

Тристан остался в саду, а Гувернал отправился к Динасу, который весьма обрадовался его приходу и спросил, нет ли у него новостей о Тристане.

– А приняли бы вы его у себя? – спрашивает в свой черед Гувернал.

– Охотно, – отвечает Динас, – ведь я люблю его больше всех рыцарей на свете.

– А хотели бы вы видеть его в своем замке? – снова вопрошает Гувернал.

– Будь он здесь, – отвечает Динас, – а король Марк со всем своим воинством – у моих стен, я, видит бог, скорее умер бы, чем допустил, чтобы с Тристаном приключилась какая-нибудь беда.

– Знайте же, – молвит Гувернал, – что он в вашем замке.

– Ради бога проведите меня к нему, – просит Динас.

И Гувернал ведет его в сад, где остался Тристан.

Увидев Тристана, бросился к нему Динас, обнял его, и поцеловал, и повел в замок, говоря:

– Можете оставаться здесь сколько вам будет угодно, ибо в ваши руки вручаю я самого себя и все, что мне принадлежит.

– Благодарю вас, сир, – отвечает Тристан. – Вы оказали мне великую честь. Теперь я хочу, чтобы госпожа моя узнала, что я в вашем замке.

– Побудьте здесь, сир, – молвит Динас, – а мы с Каэрдэном отправимся ко двору, и я повидаюсь с госпожой королевой.

– Спасибо на добром слове, – отвечает Тристан.

И на следующий день Динас с Каэрдэном отправились ко двору. Король Марк встретил Каэрдэна с великим почетом, ибо принял его за странствующего рыцаря. А Каэрдэн, увидев Изольду, влюбился в нее так сильно, что с той поры и до самой смерти не покидала она его сердца, И Динас рассказал королеве о прибытии Тристана. И знайте, что она весьма обрадовалась этой вести.